

МОЛОДОЙ СТАЛИНЦЕ
г. Тбилиси

10 МАИ 1956

ПУТЬ АКТРИСЫ

В Тбилисском театре оперы и балета имени З. Палиашвили грузинская общественность отметила 50-летие со дня рождения и 30-летие творческой деятельности народной артистки Грузинской ССР Сесилии Дмитриевны Такайшвили.

Призвание Сесилии Дмитриевны к сцене определилось еще в раннем детстве в тех «спектаклях», которые устраивались с ее участием и по ее инициативе или в родительской гостиной, или на балконах, во дворах у товарищей, а позднее — в школе. По окончании театральной студии, которой руководил режиссер А. Н. Пагава, она поступает в театр. С 1930 года по сей день творческая жизнь С. Такайшвили протекает в театре имени Котэ Марджанишвили. Под руководством этого блестящего мастера сцены формировалось и зрело мастерство актрисы, как и всех ее сверстников. Ученица замечательного режиссера, она до сих пор не утратила то, чему он ее учил, — большой образности, яркой формы, экспрессии.

Кто только видел Сесилию Дмитриевну хотя бы в двух ролях, сразу почувствует в ней мастера сценического перевоплощения, к которому актриса приходит разными путями. Так, одни из ее ролей целиком носят характер острых графических зарисовок. В них чувствуется умение подметить и выдвинуть на первый план ту основную черту характера, которая определяет сущность образа по за-

мыслу исполнительницы. Этому способствуют лаконичность средств выражения, скупость верно отобранных жестов, движений, интонаций.

Среди такого рода образов, созданных С. Такайшвили, наиболее яркими являются жена Меджгануашвили (инсценировка романа Л. Ардазиани «Соломон Исакович Меджгануашвили») и Баху-Меседу («Шамиль» — И. Вакели).

Мне приходилось наблюдать и то, как С. Такайшвили подходит к воплощению образа другим путем. Чувствуя его красочность, она словно живописует его. Такова ее кормилица в трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта». Работая над воплощением этой роли, С. Такайшвили, проникнув в сущность образа, одновременно верно нашла и его сценическую форму. В иных случаях талантливая артистка в основу работы над образом кладет свое отношение к нему, определив его в соответствии с идейной задачей всего спектакля в целом.

Создавая образ таким путем, она играет уже не только свою роль, а становится участницей всех событий пьесы. Этот принцип единого идейного устремления всех участников спектакля, которого я как режиссер придерживаюсь в своих постановках, приведет, на мой взгляд, к разрешению одной из важнейших проблем социалистического реализма и создаст ансамбль, без которого немислим советский театр.

В поисках образа на репетициях С. Такайшвили часто нервничает, как бы что-то скрывает от режиссера, сторонится партнеров. В этот период режиссеру трудно работать с актрисой. Все это происходит до того момента, пока она не найдет «себя в образе», а «образ в себе».

Исключение составила одна из ее последних работ — роль королевы Елизаветы в трагедии Ф. Шиллера «Мария Стюарт». В ней актриса с первых же репетиций начала жить в образе, и это объясняется, очевидно, тем, что, годами мечтая об этой роли, она в тайниках своего подсознания во многом сжилась с образом Елизаветы.

Играя ее, С. Такайшвили сразу привлекает к себе внимание зрителя. Многокрасочное слово актрисы тонко передает все изгибы казуистической мысли королевы.

С. Такайшвили искусно прикрывает лицемерием и притворной набожностью стремление убрать со своего пути соперницу.

Я как постановщик этого спектакля благодарен ей, так же как и исполнительнице роли Марии Стюарт — В. Анджапаридзе, за то, что они обе разрешением образов в подлинно трагедийной форме избежали часто бытующего до сих пор на грузинской сцене налета мелодраматизма.

Близость к жизни, знание людей, желание сказать о них новое слово — все эти качества, присущие творческому облику талантливой актрисы, помогли ей создать серию ярких образов советской драматургии.

С. Такайшвили, пройдя долгий, трудный путь 30-летнего служения родному советскому театру, сохранила свежесть мысли, непосредственность чувств; она всегда в движении, никогда не повторяется и не живет на сцене однажды и навсегда выработанной манерой.

В. КУШИТАШВИЛИ,
заслуженный деятель искусств Грузинской ССР, главный режиссер театра имени К. Марджанишвили.